

АЛИСА ЖДАНОВА

ПРИНЦЕССАМ
В ОФИСЕ НЕ МЕСТО

Алиса Жданова

Принцессам в офисе не место

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69767179

SelfPub; 2023

Аннотация

Я работала секретарем, и меня все устраивало. Ровно до тех пор, пока в компании не появился новый генеральный директор. Мало того, что василиск, так еще и не стесняется использовать внушение для своих целей! А еще ему очень нужно поехать в командировку в страну, куда пускают только женатых мужчин. Надо быстрее делать ноги, пока я не оказалась в фиктивном браке. Ой, кажется, уже поздно...

Содержание

1	4
2	17
3	28
4	38
5	49
6	62
7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алиса Жданова

Принцессам в офисе не место

1

– Хлоя! – Ирвина, кикимора из соседнего отдела, навалилась грудью на мой стол, да так, что стоявший на краю столешницы фикус покачнулся. Я поспешно подхватила его, пока цветок не разбился. – Ты слышала? Генерального поменяли! Говорят, новый то ли из Бессмертных, то ли кто похуже!

– Да? – я машинально прижала фикус к себе и подалась к собеседнице. Та, сверкая глазами и наматывая на палец зеленую прядь, тут же выдала мне все, что знала: и про то, что новые инвесторы решили отправить нашего старого начальника, господина Цоргена, на заслуженную пенсию. И про то, что теперь компанией будет руководить новый генеральный директор, сын владельца контрольного пакета акций. Он-де недавно вернулся из-за границы, где набирался заморского управленческого опыта, и теперь намеревается обрушить весь этот опыт на нас.

– Ты же потом расскажешь, какой он? – заныла Ирвина и не унималась, пока я клятвенно не пообещала пересказать

все, что узнаю. А что не узнаю – додумать и пересказать, потому что без свежих сплетен от меня Ирвина в следующий раз не уйдет.

Да уж, сходила в отпуск. Стоило отлучиться на неделю, а у меня уже начальника поменяли!

– Ты, главное, сразу выясни, что у нового генерального с яйцами, – напутствовала меня Ирвина, и тут от двери послышался громкий и значительный кашель. Мы, подскочив, синхронно повернулись – и увидели перед собой высокого мужчину с собранными в хвост платиновыми волосами и поблескивающими на кончике носа квадратными очками. Строгий костюм, сидящий на нем, как влитой, и массивные часы из последней коллекции на запястье заронили во мне нехорошие подозрения. А кто это у нас такой состоятельный? Не сын ли нового инвестора?

– Дамы, – безупречно вежливо кивнув нам, мужчина подошел ближе. – Так что вы там должны выяснить, я не слышал? Про мои... что?

Если бы не едва заметная усмешка, я приняла бы его слова за чистую монету. Но сейчас лишь встала, нацепив на лицо заученную секретарскую улыбку. Нет уж, от меня он уточнения не дожидается! Да и вообще... Бессмертные, потомки знаменитого Кощея, были известны своей привычкой прятать смерть в самых странных вещах, и поэтому интерес Ирвины к... хм... яйцам вполне понятен.

– Я пошла, – быстро сориентировавшись, Ирвина мигом

исчезла за дверь. А я осталась один на один с новым боссом, который, похоже, теперь примет меня за извращенку. Хотя, может, еще не все потеряно, и я смогу произвести хорошее впечатление? Если не первое, то хотя бы второе.

– Добрый день, господин... – я улыбнулась так, что щеки заныли от напряжения.

– Альберт Сория, – подсказал мужчина и любезно пояснил: – Ваш новый генеральный директор.

– Добро пожаловать, господин Сория, – пропела я. Вот как он доброжелательно улыбается! Похоже, второе впечатление удалось! Да и вообще, может, он не слышал... про яйца? Наверное, все-таки не слышал. Не то не вел бы себя так вежливо.

– Зайдите ко мне, – безошибочно определив ведущую в его кабинет дверь, он шагнул к ней. Я бездумно подалась следом – и тут мужчина вдруг резко развернулся, так что я чуть не впечаталась в его грудь.

– Ко мне можно без фикуса, – серьезно произнес начальник. Я только сейчас поняла, что до сих пор прижимаю цветок к груди. Крепко, будто любимое дитя. – Или вы считаете, что без присмотра его тут же выкрадут враги?

– Э-э-э...нет, – проблеяла я и отступила, чтобы водрузить цветок на стол. Заодно и блокнот возьму. К начальству нужно идти с блокнотом – это правило я заучила еще в первый день работы, когда предыдущий начальник, господин Цорген, заставил меня записывать поручения на руке.

– И сделайте мне сначала кофе, – донеслось из кабинета: новый начальник уже успел открыть дверь и скрылся внутри. – Черный, два сахара и никакого молока. Если получится сварить что-то сносное, кто знает, может, и покажу вам свои ... яйца, – и на этой ноте дверь кабинета захлопнулась, а я закусила губу от досады. Вот... язва! Все-таки услышал...

Ладно, еще не все потеряно! Выдохнув, я направилась на кухню – варить кофе. Я приготовлю начальнику такой напиток, что он не только забудет об этом небольшом недоразумении, но и сразу поймет, что за сокровище ему досталось в виде меня, секретаря Хлои Хаммингхем!

Через несколько минут, вооружившись подносом и блокнотом, я осторожно толкнула дверь кабинета. На подносе, кроме кофе, была вазочка с тонкими, полупрозрачными кунжутными печенюшками, пара белоснежных салфеток и надраенная до блеска серебряная ложечка. Старый начальник, тучный господин Цорген, был жуткий сладкоежка. И когда он появлялся в плохом настроении, я всегда знала, как его утихомирить. Уж если это не расположит господина, как его там, Сория, ко мне, то я увольняюсь.

За прошедшие пару десятков минут начальник уже успел очистить письменный стол от бумаг и кучей свалить их на стул.

– Вижу, вы не потрудились подготовить кабинет к моему прибытию, – констатировал мужчина, вытаскивая из ящика целую стопку рекламных листовок и засушенный яблочный

огрызок.

– Меня не предупредили! – возмутилась я несправедливому обвинению. – Я была в отпуске. И только сегодня вернулась, а тут такие новости...

– О новом начальнике с его яйцами, – поддакнул мужчина, выживая из следующего ящика бухгалтерский отчет и ядовито-зеленые кружевные стринги. – Это случайно не ваше?

– Не мое, – ледяным тоном отозвалась я и бухнула поднос на стол так, что чашечка тончайшего фарфора жалобно звякнула о блюде. Фу... А интересно, чьи они? Но ко мне совершенно точно не имеют никакого отношения! – Ваш кофе, господин Сория.

– Спасибо, – мужчина рассеянно кивнул и, смахнув компрометирующий предмет гардероба в мусорное ведро, наконец сел в кресло и пригубил напиток. – Хотя бы кофе вы варите неплохо, – пробормотал он себе под нос.

Мужчина уже успел так достать меня своими придирками, что даже такой сомнительный комплимент меня порадовал. Ну хоть что-то его устраивает! Медленно выдохнув, я села на стул напротив и, сделав преданный вид – такой, который весьма радовал старого генерального директора – приготовилась записывать указания.

– Для начала представьтесь, – отставив чашечку, от которой шел одуряющий аромат, мужчина сложил руки домиком. Солнце, отразившись в стеклах модных квадратных оч-

ков, сделало его взгляд непроницаемым. Не пойми, куда он смотрит: то ли на меня, то ли скучающе пялится в стену.

– Э-э-э... Хлюя Хаммингхем, – отозвалась я, снова натягивая на лицо профессиональную секретарскую улыбку. – Я работаю в компании уже три года, и...

Тут мне пришло в голову, что, наверное, когда он увидел, как мы болтаем с Ирвиной, то решил, что я недостаточно мотивированный сотрудник. Поэтому я выпалила:

–... и я всецело преданна нашей компании. Можно сказать, живу ее интересами.

– Вот как? – губы начальника тронула легкая, чуть заметная улыбка. Я ответила абсолютно честным взглядом: пусть попробует доказать, что я вру!

– Какие будут для меня задания на сегодня, господин Со-риа? – служебное рвение прямо-таки читалось в моем голо-се.

– Закажите мне билеты в Адрабу, – скомандовал мужчи-на. – На послезавтра, первым классом, не берите у окна – не люблю там сидеть.

– Да, да, не брать у окна, – я кивала, торопливо строча в блокноте.

– Себе возьмите место рядом со мной, вдруг понадоби-тесь, – продолжил мужчина. Уже почти дописав это предло-жение, я внезапно поняла, о чем он, и подняла на начальни-ка недоумевающий взгляд:

– Мне? Зачем?

– Вы же секретарь? – бровь господина Сориа изломилась, а в голосе прозвучала еле заметная насмешка. Его явно веселила моя растерянность.

– Да, но...

– Вы что, никогда не сопровождали руководство в поездках? Кто же тогда исполнял мелкие поручения, покупал билеты и прочее?

Полагаю, хозяйка зеленых трусиков... В командировке я ни разу не была и сейчас испытывала легкую панику.

– А кто тут будет... отвечать на звонки? Поливать фикус? – рискнула спросить я.

– Я так и думал, что у вас какая-то нездоровая привязанность к этому растению, – мужчина закатил глаза.

– Хорошо, – с запинкой отозвалась я. — Тогда дайте мне ваш паспорт... И паспорт вашей супруги. Я закажу билеты.

– Супруги? – господин Сориа хмыкнул. – Я не женат, а если бы и был, то моей супруге ни к чему сопровождать меня в деловых поездках.

– Подождите, – я нахмурилась. – Вы что, не слышали про новый закон? Недавно какой-то смельчак выкрал любимую тридцатую жену шейха. И теперь в Адрабу пускают только женатых мужчин.

– Вот как... – задумчиво протянул начальник. Я уже было выдохнула: все, теперь поездка сорвется. Он не поедет, а значит, и мне не придется. Однако тут, мужчина, приняв решение, поднял на меня взгляд, нечитаемый за стеклами оч-

ков: – Тогда берите свой паспорт, Хлоя, и вызывайте водителя. Мы с вами заключим брак.

Предложение было столь неожиданным, что я сначала моргнула, а потом оглянулась. Как будто в кабинете могла быть еще какая-то Хлоя, к которой он сейчас обращался. Но мы по-прежнему были одни, и поэтому я рискнула переспросить:

– Я?

– Ну не я же, – серьезно отозвался мужчина. Тонкая издевка почти не была слышна в его голосе, но я все же слышала ее и возмущенно фыркнула:

– Нет! Я не согласна!

Это что, какая-то шутка? Не надо мне таких вот... «Веселых» предложений. Пусть развлекается за счет кого-то другого.

– Вы уже замужем? – мужчина заинтересованно склонил голову набок.

– Нет, но...

– Жених?

– Нет, но...

Леший. Надо было говорить, что есть!

– Тогда я не вижу никаких препятствий! – оставив чашку, начальник ткнул пальцем в экран своего блюда.

Инновационной прямоугольной формы, с активирующим амулетом-яблоком на задней стороне, блюде было кричаще-дорогим. Как и все, что я до сего мига видела у нового на-

чальника. Неужели у него, со всеми его, хм... достоинствами в виде папочки-инвестора, нет никакой владелицы зеленых стрингов на примете? Которая могла бы стать временной супругой?

Если есть, то пусть к ней и обращается. А раз нет – то с ним точно что-то не то. Лучше держаться от такого подозрительного типа подальше. Может, он маньяк?

– Я не согласна, – твердо отозвалась я.

– Хлоя, – мужчина отложил свой техномагический гаджет и устало вздохнул. А потом заговорил: проникновенно, убеждающе. – Это только на время поездки. Если вы чего-то опасаетесь, то могу поклясться, что с моей стороны вам ничего не грозит. Тем более, – тут его взгляд прошелся по моей фигуре, и я почти почувствовала его, как осязаемые прикосновения. На что он намекает? Я не в его вкусе? Но мужчина сказал нечто другое: – Тем более я не одобряю романов на рабочем месте.

Ха-ха. А браки на рабочем месте он, значит, одобряет?

– Дело не в этом, – я с достоинством выпрямилась. – Просто если мы с вами... зарегистрируем брак... – это словосочетание далось мне с трудом. Потому что звучало абсурдно. Кто женится ради командировки? Это же не прививка, которую ставят перед поездкой в места с агрессивными магическими болезнями. – То потом нам придется разводиться.

– Да, я тоже пришел к такому умозаключению, – с легким сарказмом отозвался мужчина.

Я свирепо раздула ноздри, но постаралась успокоиться:

– И тогда я буду... разведенной женщиной! – в моем голосе против воли прозвучали панические нотки. – А я не могу быть разведенкой в... двадцать один! А если потом мой будущий муж начнет задавать вопросы? Что он подумает, если узнает, что я была замужем три дня? Решит, что я... совершенно не брачный материал!

Все это время мужчина слегка кивал головой, показывая, что слышит меня. Однако после моей жаркой речи приятно улыбнулся и отозвался:

– Я возьму всю ответственность за наш разрыв на себя. Скажете своему мужу, что... так и не смогли найти мои яйца или что-то в этом роде.

Я подняла на него мрачный взгляд. Сейчас мне очень хотелось, чтобы он был из Кошцевых потомков. И чтобы те самые яйца однажды попали ко мне. Я бы ту иголочку сломала...

Видя этот взгляд, генеральный решился на запрещенный прием.

– Премия в два оклада, – быстро произнёс он.

Я отрицательно помотала головой.

– В три, – мужчина увеличил ставки. – И отпуск две недели.

Я все это время мотала головой так, что она уже почти открутилась, но на этих словах остановилась.

– Оплачиваемый? – уточнила я.

– Конечно, – убеждающе кивнул господин Сория.

– Нет, все равно... – начала было я, и тут начальник применил запрещенный прием. Он использовал против меня мои же слова!

– А как же ваша преданность компании? Кто только что сказал, что живет ее интересами?

– Я, но...

Мужчина вдруг снял очки, видимо, устав препираться. Потер переносицу. И поднял на меня взгляд.

– Берите паспорт и ждите меня внизу, Хлоя, – четко и раздельно проговорил он.

В его взгляде блеснула невыносимая зелень, и я буквально приросла к стулу, а ноги стали ватными. Все вокруг будто заволочло туманом.

Очнулась я уже в магокаре. Мы ехали по дороге, и в моих руках был зажат паспорт.

Вот... гад чешуйчатый!

– Принуждение на рабочем месте – дело подсудное, – бросила я, глядя в окно. Краем глаза мне была видна нога в брючине, значит, начальник сидел рядом. Впереди маячил затылок водителя, споро крутившего колесо управления.

– Я действую исключительно в интересах компании, – пожал плечами мужчина. Я бросила на него злобный взгляд, и он тут же поднял руки в успокаивающем жесте. – Клянусь, вам ничего не грозит.

В его нагрудном кармане торчал золотой краешек паспор-

та, и я одним движением выдернула его. Пролистала пару страниц. Так и есть.

Эх... лучше бы он был Бессмертным, из Кощеев.

Аристократ из рода Невзоровых. Василиск. Наверное, младшая ветвь – поэтому его личная фамилия Сория.

Захлопнув, я вернула маленькую книжечку начальнику.

– Вам нечего опасаться, – негромко произнес он. Я лишь фыркнула и снова уставилась в окно. Еще не хватало бояться ящерицы-переростка! Тем более, мне.

Однако стоило решить, что теперь делать. За окном уже мелькали первые дома, значит, скоро мы выедем из леса, где находилась наша фирма, и попадем в город. Нужно принять решение до того, как мы окажемся в ближайшей конторе ЗАМС – записи актов магического состояния.

Я бросила еще один косой взгляд на начальника. Что-то мне подсказывает, что если заартачусь, то он опять применит внушение, и приду в себя я уже замужней женщиной. Ладно. Действительно, не будет же он принуждать меня к чему-то неприличному. Однако... Я буду не я, если не использую эту ситуацию на полную катушку. А вы еще пожалеете, что решились околдовать меня, господин новый начальник!

– Премия в десять окладов, повышение зарплаты и три недели оплачиваемого отпуска, – выпалила я, решившись.

– Пять окладов, – ровно отозвался господин Сория.

– Семь окладов и все остальное, – я с вызовом скрестила руки на груди. – А не то я выхожу из магокара.

– Хорошо, – неожиданно покладисто отозвался мужчина. Бросив на него подозрительный взгляд, я увидела, что он протягивает ладонь: – По рукам?

– По рукам, – подумав, я протянула ладонь. Он на миг сжал мои пальцы своими, крепкими и теплыми.

Водитель заинтересованно покосился на нас в зеркало заднего вида, и я поспешно отдернула руку. Хорошо еще, между нами и кабиной висела полупрозрачная стена шумоподавляющего заклинания – наши водители почему-то традиционно любили песни про магическую темницу, и такие заклинания давно уже установили на все машины руководства. Надеюсь, водитель не надумает чего-нибудь лишнего... А потом не разболтает всему офису.

2

Регистрация прошла до невозможности странно. Женщина с укладкой в стиле «воронье гнездо» и ярко покрашенным ртом несколько раз переспросила, точно ли мы хотим зарегистрировать брак. Не поставить на учет внезапно проснувшиеся магические способности? Не написать завещание?

От завещания господин Сория непререкаемым тоном отказался, от регистрации способностей – тоже. Неудивительно, его дар василиска должен был быть уже зарегистрирован. Собственно, поэтому мужчина и носил очки – требование закона. Конечно, не каждый человек в очках – василиск. Но каждый василиск должен носить защитные средства, чтобы случайно не навредить окружающим.

В итоге, когда я уже решила, что боссу придется снова их снимать и зачаровывать женщину, она все же согласилась поженить нас и открыла торжественный зал с пыльными букетами бумажных цветов у стен.

Речь про отплывающий корабль молодой семьи я благополучно прослушала и встрепенулась, только когда от нас понадобились какие-то действия.

– Согласны ли вы, жених... – спросила чиновница и выжидающе уставилась на господина Сория.

В ее глазах явно читалась жалость, а вот во взглядах, которые она бросала на меня – осуждение. Ясно, она решила,

что я обманом женю на себе такого приличного и воспитанного человека. Да знала бы она!

«Приличный человек» тем временем согласился, и женщина переключилась на меня.

– А вы, молодая невеста, согласны ли...

Ее взгляд остановился на моем животе, прикрытом деловым пиджаком. Она что, решила, что у нас брак по залету?

– Согласна, – оскорбленно отозвалась я и одернула полы пиджака. Нет у меня никакой беременности!

– Тогда распишитесь в свидетельстве о браке, – плавным речитативом пропела чиновница и отправила нас за специальный стол.

– Ну вот, а вы боялись, – шепнул мне начальник, ставя размашистую подпись. Как будто женился уже не в первый раз. Может, он брачный аферист?

– Я не беременна, – зачем-то сообщила я регистраторше, расписываясь и отдавая ей ручку.

– Очень на это надеюсь, – господин Сория выразительно вздернул бровь.

А было бы неплохо – будь я беременна, ему пришлось бы потом платить алименты. Отцом записывают того, кто состоял в браке с матерью ребенка. Эх, жаль, что я веду исключительно сознательный образ жизни и в порочных связях не замечена. А без них дети обычно не появляются.

– Вы идете, Хлоя? – мой новоиспеченный супруг застыл в дверях зала.

– Да, господин Сория, – поспешно засунув свидетельство о браке в папку, я догнала мужчину и зашагала следом. Взгляд выхватил ошарашенное лицо чиновницы с раскрытым от удивления ртом, и мы вышли на улицу. Да, обычно супруги так друг друга не называют.

Видимо, это тоже пришло начальнику в голову, потому что, пока мы ждали магокар, он задумчиво произнес:

– Когда мы будем в Адрабе, наверное, вам стоит обратиться ко мне как-то... менее официально.

– Дражайший супруг? Властелин моей жизни? Господин и повелитель? – тут же накидала я несколько вариантов. На подозрительный взгляд мужчины я лишь честно вылупила глаза: а что? Я придумываю разные обращения! И пусть он только попробует согласиться на любое из них...

Однако тут мужчина еле заметно усмехнулся и отозвался:

– Просто Альберт.

– Да, господин и повелитель, как скажете, господин и повелитель, – сладким, как рахат-лукум, голосом проворковала я. Тут из-за угла показался асфальтово-серый нос нашего магокара, и я приняла серьезный вид.

– Доиграетесь, – еле слышно шепнул мне на ухо мужчина.

Его дыхание шевельнуло прядь волос у виска, послав по телу мурашки, и я сбежала со ступенек, чтобы нырнуть в безопасное нутро магокара. Не доиграюсь – я всегда знала, где нужно остановиться. И конкретно теперь я собиралась принять деловой и отстраненный вид – чтобы один василиск не

решил, что может позволить себе лишнего. Но вот за внушение я отыграюсь... Альберт.

Дорога обратно до офиса заняла около пятидесяти минут, и вернулись мы как раз к обеду. Наша компания, «Предприятие по добыче и переработке сырой магии “Магик Холдинг”», занималось, собственно, добычей и переработкой сырой магии. Под холмами в часе езды от столицы, густо заросшими папоротником, билось сразу несколько магических источников. Мы рыли шахты, добираясь до этих источников, выкачивали магию, очищали от примесей – а затем заливали в артефакты. Артефакты нужны были для того, чтобы работали маговизоры и магофоны, ездили магокары и ползли по улицам вместительные магобусы. Да даже для того, чтобы вечером почитать книгу при свете нормальной лампы, а не лучины, и то нужен был крошечный артефакт-цилиндр.

Наше предприятие было вторым крупнейшим в Беловодском царстве, и когда я устроилась сюда несколько лет назад, то не могла нарадоваться. Да и сейчас была довольна работой несмотря на то, что офис располагался так далеко от города, и все мои коллеги были нелюдями. От месторождения так фонило, что находиться рядом могли лишь магические существа, колдуны да полукровки. Впрочем, я и сама не человек. По паспорту – маг земли, а по сути...

– Вредина ты! – выпалила за обедом Ирвина. – Неужели ничего интересного не выяснила?

– Выяснила, – честно отозвалась я. – Он не Бессмертный.

Василиск, из Невзоровых.

Эту информацию все равно не скроешь. Достаточно узнать фамилию и потратить пару часов на поиски. Удивляюсь, что никто в нашей конторе еще этого не сделал.

– Ну, с другой стороны, хорошо, что не из Бессмертных, – оптимистично заявила подруга. – А то все корпоративы были бы... специфическими.

Ей можно было поверить на слово. Раньше Ирвина как раз работала под началом одного из Кошечевичей. На корпоративе он устроил сотрудникам охоту на шоколадные яйца, которые заблаговременно попрятал по всему офису. А победителя, того, кто собрал больше всех, на всякий случай уволил – чтобы он, такой талантливый, не нашел ничего лишнего.

– Привет, – рядом с моей тарелкой плюхнули поднос, и на соседний стул опустилась бледная девушка с длинными темными волосами. Яся, банши из отдела прогностики и анализа. Мы с Ирвиной тут же напряглись, и не зря.

– Саван белый, расшитый, до пят, скоро примеришь, – отсутствующим тоном заявила она, скользнув по мне взглядом. А затем, отвернувшись, принялась методично уплетать борщ, в то время как я, подавившись, чуть не распрощалась с жизнью прямо сейчас.

– Ты чего такое говоришь? – рассерженная Ирвина, похлопав меня по спине, развернулась к банши. – Кликуша! Я тебя саму сейчас в саван замотаю!

– Ирвина, ничего, – прохрипела я и сделала огромный гло-

ток компота. Фу, кажется, жить буду. – Ты же знаешь, у нее ничего толком не сбывается.

– Третью шахту укрепить бы, – словно в подтверждение моих слов, меланхолично сообщила Яся своей тарелке.

Третью шахту из-за нее укрепляли уже который год, но она все продолжала выдавать затверженное предсказание. Пока все ее видения не отличались правдивостью, да и любила она вот так вот ляпнуть что-нибудь малоприятное. За это девушку в офисе побаивались и сторонились. Нашей начальнице бухгалтерии, эффектной вампирше Валерии, она вообще однажды сказала, что в ее отчете лишняя зелень. Тогда бухгалтер переполошилась, решив, что речь о деньгах, зеленых заморских банкнотах, и несколько раз пересчитала баланс. Но дебет сходился с кредитом, и все подумали, что Яся опять чудит. Однако...

Похолодев, я подняла взгляд на вампиршу, уныло ковыряющую вилкой стейк в другом конце зала. Зеленое белье, которое мой новый начальник сегодня выудил из стола, лежало как раз в бухгалтерском годовом отчете. То есть, в нем действительно обнаружилась... лишняя зелень.

Значит ли это, что и я... примерю расшитый саван?

К счастью, после обеда рабочий день понесся в таком темпе, что я и думать забыла о каких-то там саванах. Главное, успеть справиться со всеми делами до шести вечера. На такие глупости, как беспокойство о своей неминуемой близкой кончине, времени не было.

Для начала нужно было купить билеты в Адрабу. Адрабский султанат располагался посреди пустыни, и добираться туда предстояло авиарейсом. То есть, на ковре-самолете.

Когда я узнала, сколько стоит билет первого класса, то не поверила своим глазам. Да это же моя зарплата за несколько месяцев! А можно я полечу экономом, а разницу в стоимости билетов заберу себе? Смогу, наконец, купить сумку Шинель. Эта фирма начинала с пошива стеганых ватников, а потом перешла на стеганые же сумки, которые внезапно обрели бешеную популярность. Стоили они, как моя почка, и поэтому пока оставались недостижимой мечтой.

Вздыхнув, я все же заказала себе билет рядом с начальником. Он уже и так согласился выдать мне премию в семь окладов. Если попробую выгадать еще и на билете, он решит, что я совершенно меркантильная особа.

Заказывать гостиницу не было необходимости – в Адрабе, по словам господина Сориа, нас встретят и поселят деловые партнеры. И, когда я было собралась поразмыслить, какие платья взять в командировку, в приемную потянулся бесконечный поток посетителей.

Заместители генерального, начальники отделов, главный инженер, главный инженер подрядчика... Люди, точнее, нелюди – людей у нас не было – шли и шли. Кто-то сам жаждал познакомиться с новым начальником, а кого-то вызывал на ковер шеф.

Под конец в приемную явилась Яся и попыталась под шу-

мог пробраться в кабинет. К счастью, я успела перехватить ее перед самой дверью.

– Подожди! Там подрядчик. И вообще, зачем тебе к генеральному?

– Третью шахту укрепить бы, – печально затянула прогнозистка.

Я вздохнула. И как ее теперь выпроводить повежливее? В конце концов, у нее есть начальник. Если он посчитает ее доводы разумными, пусть сам и идет к директору.

Похоже, так думала не я одна, потому что за моей спиной хлопнула дверь, и послышалось громкое шипение:

– Яся! Опять про свою третью шахту? Да мы ее две недели назад укрепляли! В очередной раз! Господин Сория, в этой шахте уже скоро можно будет отель открывать – там условия жизни лучше, чем в моей родной деревне!

Я обернулась. Фавн Петрилий, наш подрядчик по горным работам – то есть, тот, кто копал шахты – и директор стояли у дверей. Вид у генерального после бесконечной череды посетителей был слегка зеленоватый. Петрилий же выглядел, как всегда, бордо и весело – щечки горят, глазки преданно взирают на руководство.

Я чуть поморщилась. По расовой принадлежности Петрилий был фавном, но по характеру – обычным, так сказать, парнокопытным. Вот и сейчас... Какое он имеет право шпынять Ясю? Он даже не работает в нашей компании! Мы тут сами с ней разберемся.

– А что с третьей шахтой? – меж тем спросил начальник, и Петрилий принялся вдохновенно живописать, как они, не щадя живота и техники, несколько лет подряд укрепляли и облагораживали штольню. Судя по его словам, сейчас это было самое прекрасное место в компании, и если к нам вдруг пожалует царь-батюшка, то именно там его и стоит принимать.

Я тем временем вытолкала Ясю из приемной, пока она не предсказала новому начальству скорую гибель. Вдруг оно не такое терпимое к ее чудачествам, как старое. А затем застыла у своего стола с приклеенной к лицу улыбкой.

– Ладно, хорошо, – босс наконец дождался конца речи о райском местечке под названием третья шахта и сумел вежливо выпроводить привязчивого подрядчика. – Хлоя, сделайте мне кофе, будьте добры. Покрепче.

– У вас кофе уже на уровне ушей булькает. Может, чаю? – сочувственно предложила я. Вид у мужчины был слегка утомленный. Должна же я заботиться о своем начальнике? Который к тому же является мужем. Тьфу ты, лучше бы не вспоминала.

Мужчина меж тем провел рукой по лицу и тут же ее отнял.

– Вот когда из ушей польется, тогда и подумаем, – не согласился господин Сория. – Так что все-таки кофе, пожалуйста. И без лишних споров, – он поднял руку, пресекая возражения.

Вздыхнув, я кивнула. Так и вдовой можно стать, не успев

развестись.

– И мне тоже кофе, пожалуйста, – пропели от двери. Мы синхронно обернулись к вползающей в двери эффектной брюнетке, увешанной броскими дизайнерскими украшениями. Ох... Наира. Начальница рекламного отдела. – Нас еще не представили, – женщина загадочно улыбнулась и наконец втянула хвост в приемную.

Я поспешно отправилась на кухню. Дело в том, что Наира была нагой. И я имею в виду не раздетой, а то, что она была обладательницей длинного чешуйчатого хвоста: полу-баба-полузмея. Хотя характер у начальницы отдела был змеиный не наполовину, а на все сто процентов.

Не знаю, за что женщина невзлюбила меня, но я выслушивала ее придирки с завидной регулярностью. Впрочем, нага цеплялась и к Ирвине, и к Ясе, так что, вполне вероятно, ее неприязнь была направлена на женщин вообще, а не на меня конкретно. С мужчинами, да хотя бы с тем же Петрилием, она вела себя вполне мило.

Сварив боссу кофе, я сначала туда слегка плюнула – как мечь за внушение. А потом водрузила чашку на поднос и отнесла в кабинет, сделав вид, что напиток для Наире приготовить забыла. Она мне не начальница, а значит, на ее просьбы можно не реагировать. А мой собственный начальник потчевать ее кофеом не командовал.

Когда я зашла в кабинет, женщина уже сидела в кресле для посетителей, обмотав вокруг ножек красивый се-

ребристый хвост, а господин Сория... зачитывал ей куски внутреннего регламента компании, предписывающего оборотням появляться в офисе в человеческом облике. Сдержав улыбку, я вышла, тихонько прикрыв дверь. Ладно, так и быть, господин Сория. Вы заслужили право пить кофе без лишних добавок. Больше плевать в чашку не буду.

3

После такого сумасшедшего дня я бежала к корпоративному магобусу чуть ли не со слезами счастья на глазах. Все, теперь можно часик подремать, пока едем до города, а потом десять минут пешком – и я дома.

Можно было бы, конечно, попросить выделить мне комнату в общежитии при шахте, но я предпочитала каждый день возвращаться домой. Во-первых, мне нравилось вечером прогуливаться по гудящему, сияющему огнями мегаполису. Смотреть на прохожих всех рас и народов, гадать, как их занесло в столицу Беловодья и чем они живут. Покупать салат на ужин в кулинарии и круассан в пекарне – на завтрак.

А во-вторых... Рядом с шахтой мне было беспокойно. Я старалась лишней раз не подходить к штольням. Потому что... потому что мне лучше держаться подальше от открытой породы и разрытой земли. Купленные за бешеные деньги амулеты надежно закрывали от поиска, но береженных боги берегут.

– Хлоя, пойдем в пиццерию? – отвлекла меня Ирвина.

Я с сожалением покачала головой.

– Мне надо вещи уложить. Завтра в первый раз лечу в командировку. Даже не знаю, что с собой брать.

– А-а... – чуть разочарованно протянула подруга. Ее лицо тут же приняло обеспокоенное выражение: – Ты там осто-

рожно... А то знаю я этих адрабцев. В прошлом году была там по путевке, так меня гид чуть в гарем не продал! Повез якобы шубы покупать, завез в какой-то дом. А там джинн черноглазый, все меня сладостями угощал да комплиментами заваливал... Хорошо, что я не стала ничего есть и пить, а то бы околдовали.

Закончив рассказ, Ирвина тяжело вздохнула— наверное, после долгого рабочего дня она иногда жалела, что не попала в гарем. Лежала бы там на кушетке, пила шербет да отщипывала от грозди полупрозрачный фиолетовый виноград. Я же от ее предостережений на миг напряглась, но следом почти сразу расслабилась. Я же уже замужем! То есть, гарем мне точно не грозит.

Замужем... Я обдумывала это и пока мы ехали, и пока я шла домой. С ума сойти. Разве могла я сегодня утром представить, что к вечеру буду уже замужней дамой? Да к тому же окажусь женой красавца-олигарха: при всей вредности характера стоило признать, что мой шеф был весьма привлекательным мужчиной. Хотя брак у нас такой же фальшивый, как эти сумки Шинель у подземного перехода.

Мне внезапно стало грустно оттого, что у меня нет ни парня, ни ухажера – только фальшивый муж. И что, получается, у меня была свадьба без платья, кольца и торта.

«Ну хотя бы последнее я в силах исправить», – решила я и толкнула дверь кондитерской. Куплю себе на ужин тортик, может, хоть настроение немного поднимется.

После ужина из торта собирать чемодан стало веселее. Решив, что в деловой поездке мне понадобятся в основном костюмы, я упаковала несколько офисных нарядов, ночную сорочку и косметичку. Вроде бы на пару дней хватит. Так, а я же только что о чем-то таком важном подумала...

Вспомнив, я схватила блюдце и, коснувшись экрана, нашла номер нового начальника. Хорошо все-таки, что техника теперь стала такой удобной: сто лет назад мне пришлось бы катать яблочко по блюдцу, пока рука не отвалится. А теперь просто включаю блюдце и все, можно писать и звонить. Лишь яблоко на задней панели напоминает о традиционных способах использования этого средства связи.

«Нам нужны кольца», – напечатала я и нажала «отправить». Без колец никто не поверит, что мы действительно женаты. Тут взгляд упал на мой раскрытый чемодан посреди комнаты. Да, наверное, то, что у меня нет брендовых вещей и дорогих украшений, тоже вызовет подозрения. Ну да я просто скажу, что у меня жадный муж, и все. А вот без колец изображать из себя супружескую пару будет уже сложнее.

Блюдце пиликнуло, оповещая о сообщении, и я нажала на экран. «Да». И все? Не «Да, Хлоя», и не «Вы правы, как хорошо, что вы об этом вспомнили»! У него что, буквы платные? Не говоря уже о том, что я так и не поняла, купит ли он кольца сам или поручает это мне...

Негодующе фыркнув, я отбросила блюдце и потопала чистить зубы. Все, хватит думать о работе. Лучше лягу спать

пораньше.

Однако, уже устроившись в постели, я вдруг решила почитать, что пишут о начальнике газеты. Так... Поищу в сети. Конечно, вряд ли о нем будет много статей, он же не кинозвезда... Ой!

Статей о господине Сория оказалось не просто много, а очень много: мужчина с завидной регулярностью посещал светские вечеринки и часто попадал под прицел камер. А в прошлом месяце он расстался с известной моделью, Саванной Фергюсон, после чего якобы был безутешен. Нажав на фото господина Сория, обнимающего высокую худую блондинку, я в первый миг не поверила, что это он: такое у него было мягкое, расслабленное выражение лица. Они с моделью смотрели друг на друга, улыбались и выглядели абсолютно счастливыми.

Хм... Почему же тогда они разорвали отношения? Выключив блюдо, я положила его на зарядный артефакт и задумчиво уставилась в темноту. Может, он изменил ей? Или она ушла к другому? Интересно...

Хотя важным было не это. После того, как я увидела, с какими девушками встречается господин начальник, я могла быть абсолютно спокойной за свою девичью честь. Я, обычная Хлоя Хаммингхем, не являлась обладательницей оленьих глаз и тонких, как ветки, лодыжек. А значит, могу хоть ночевать с господином Сория в одной постели, если придется: после такой лани на меня он точно не позарится.

Противный писк будильника ворвался в сон на самом интересном месте. Я как раз попала к джиннам, и они разрешили мне загадать три желания. Я уже попросила дом и бесконечный банковский счет и как раз хотела пожелать эликсир бессмертия. Но тут писк блюда возвестил, что все это сон.

Хотя... Подняв голову, я вдруг улыбнулась. Сегодня я еду в командировку! К тем самым джиннам. Хотя что-то я сомневаюсь, что они исполняют желания для всех подряд.

Дорога в воздушный порт заняла больше двух часов. Городские власти заботились о спокойствии жителей и приказали построить огромную площадку для взлета дирижаблей, ковров-самолетов, летающих кораблей и змеев-горынычей в отдалении от домов. На всякий случай. Управлять вредными горынычами было непросто, и если это огромное животное вдруг испугается и понесется куда глаза глядят, лучше, чтобы эти самые глаза глядели в чистое небо или чистое же поле, а не на улицы с прохожими.

– Господин Сория! – издалека углядев высокую фигуру начальника, я подбежала к нему. – Доброе утро!

– Хлоя, – поприветствовал меня он, разворачиваясь. Сегодня начальник был в темно-синем костюме в тонкую полоску, и проходящие мимо женщины без стеснения строили ему глазки. Тут взгляд мужчины упал на меня, и меж его бровей пролегла тонкая складка: – Во что вы вырядились?

– Вырядилась? – я тут же принялась осматривать себя. – В... деловое платье?

– Вот именно, в платье! – возмущенно повторил босс. – Мы же полетим на ковре-самолете! Вас в вашем платье просто сдует. Ну или обморозит, а полузамороженная секретарша мне без надобности. Пойдемте!

Вдруг приняв какое-то решение, он не глядя протянул руку и, схватив мой чемодан, быстрым шагом устремился вглубь воздушного порта. Растерянно моргнув, я с миг помедлила и понеслась за своими вещами. Куда это он меня заманивает? Надеюсь, не стаскивать не устроившее его платье?

А через пару минут мы оказались в раю для шопоголика. Ограбившего гномий банк, потому что, увидев ценник на какой-то вещи, я нервно сглотнула – на нее мне не накопить, даже если буду работать всю жизнь.

– А что мы тут ищем? – догнав господина Сория, спросила я подозрительным тоном.

– Подходящую одежду для полета, – скупно отозвался мужчина и, углядев что-то в глубине магазина, ринулся вперед еще быстрее: – Вот это подойдет!

«Вот это» оказалось черным балахоном до пят, которые носили адрабские женщины. Содрогнувшись, я наотрез отказалась такое надевать, даже несмотря на то, что в нем будет гораздо удобнее, чем в моем узком офисном платье.

– Если джинны решат, что я местная, то могут похитить меня в гарем! – с убежденностью человека, который смотрел слишком много новостей по блюдцу, отозвалась я. – Давайте

я куплю что-нибудь... из нашей страны.

Закатив глаза так, что, вероятно, смог увидеть собственную черепную коробку изнутри, начальник не без ехидства отозвался:

– Вы, Хлоя, конечно же, ценный приз... Но могу гарантировать, что верну вас обратно в целости и сохранности. Ни в какой гарем вас не похитят! – и, пока я, закипая, подбирала слова, чтобы ответить на его возмутительное неверие во то, что я буду востребована на адрабском брачном рынке, мужчина углядел что-то вдалеке и воскликнул: – О! Брючные костюмы!

– Не украдут меня, значит, – бухтела я, шагая за ним. – А вот это мы еще посмотрим!

Пока я догоняла шефа, он уже успел найти продавца и выбрать для меня голубой костюм в клеточку. Я было растерянно огляделась по сторонам, на длинные ряды вешалок с другой одеждой, но не решилась спорить и потопала в примерочную. Как-то я не привыкла, чтобы вещи за меня выбирали другие... Тем более, мой начальник! Ладно, костюм действительно отлично сидит. Надеюсь, и цена у него такая же отличная, – подумала я, нашаривая бирку.

– Сколько? – пораженно выдохнув, я еще раз сосчитала нули. Боги! Да это же три моих зарплаты!

Однако, когда я, все еще в голубом костюме, выбралась в зал, чтобы поискать что-нибудь подешевле, то обнаружила, что начальник как раз расплачивается. Улыбчивая про-

давщица, рыбкой скользнув в примерочную, через миг выскочила обратно и вручила мне... фирменный пакет с моей собственной одеждой.

– Чек в пакете, – пропела она, и я попыталась криво улыбнуться. Чек в пакете? Чек на эти безобразно дорогие шмотки? А как я потом буду за них расплачиваться?! Надеюсь, босс не рассчитывает, что в обмен на подарки ему светит... так сказать, дополнительное развлечение в командировке?

– Господин Сория, я верну вам деньги, – пробормотала я, догоняя блондина. Я хотела сказать это независимо и буднично, как самостоятельная и успешная деловая женщина, но боюсь, и тон, и вид у меня были донельзя сконфуженными. И чуть испуганными. Вдруг он начнет приставать? Сначала заташил замуж, теперь вот что-то купил... Подозрительно все это!

– Не стоит. Считайте это... подарком от компании, – небрежно отмахнулся мужчина и окинул меня одобрительным взглядом. – Ну вот, другое дело! Теперь хотя бы не отморозите себе конечности, и мне не придется платить вам компенсацию до конца жизни! – похвалил он, и я чуть выдохнула.

Вот люблю я напридумывать страшилок! Начальник всего лишь не хочет проблем, если я пострадаю в командировке. Да и с чего бы боссу приставать ко мне, если обычно он встречается с моделями?

«Эх... они, наверное, знают, что нужно надевать в полет, и не позорятся, как деревенщины», – вздохнула я. А затем вдруг сообразила, что господин Сория уже шагает прочь, и понеслась за ним. Вот почему у него такие длинные ноги! И он так быстро ходит! Хотя, может, мужчина проголодался и спешит в кафе? Так сказать, несется, погоняемый муками голода?

Как оказалось, пищевые пристрастия у начальника были странными, потому что он остановился перед ювелирным магазином.

– Купим кольца, – пояснил мужчина в ответ на мой вопрошающий взгляд. – Не хотелось бы прилететь в Адрабу, посмотреть на воздушный порт и отправиться обратно, потому что таможенники что-то заподозрили. Поэтому, – тут он сверился с часами, – у вас пять минут. Выбирайте.

– Да вы романтик, – не удержалась я, но тем не менее подошла к витринам и ткнула в первое попавшееся кольцо. – У вас есть вот это в шестнадцатом размере?

– Конечно, прекрасный выбор, госпожа! – залился соловьем продавец. – Белое золото с натуральными сапфирами...

– Синтетическими, – поправила его я, меряя украшение.

– Нет, они... – консультант попытался было возразить, но я с улыбкой перебила:

– Я маг земли. Так что, у вас есть нужный размер?

После этого мужчина сдулся и уже не пытался выдать магически синтезированные камни за натуральные и даже сде-

лал скидку. Господин Сория, который поступил так же, как я – ткнул в первое попавшееся кольцо – лишь неопределенно хмыкнул за спиной и протянул карточку для оплаты.

– Вас не проведешь, – внезапно завладев моей рукой, господин Сория сам надел кольцо на безымянный палец.

Вздрогнув, я вскинула на него испуганный взгляд: чего это он меня трогает? Однако мужчина лишь безмятежно улыбнулся и как ни в чем не бывало пояснил:

– А вот теперь, если на таможне спросят, действительно ли мы женаты, вы можете смело заявить, что я сам надел кольцо вам на палец, и артефакт истины даже не пикнет. Я интересовался, они могут задавать подобные вопросы, – и мужчина вдруг резко отпустил мою руку и отвернулся, отчего я облегченно выдохнула, только сейчас сообразив, что все это время почти не дышала.

Мамочки... Ну и командировка! А ведь она еще даже толком не началась: мы все еще в Беловодье!

Тут, словно в ответ на мои мысли, из повешенного под толком громкоговорителя раздался невнятный бубнеж, среди которого я различила слова «Адраба».

– Объявили посадку, – начальник расслышал больше меня. – Бежим!

4

Я не бегала так ни разу в жизни. Ни в первый вечер после приезда в столицу, когда за мной шли какие-то подозрительные личности – как выяснилось позже, просто соседи. Ни в тот день, когда Ирвина сказала, что в магазине Феруччи девяностопроцентные скидки. Скидки, кстати, оказались чьим-то первоапрельским розыгрышем – когда мы с ней, задыхающиеся и красные, вломились в магазин, цены были все так же заоблачны и недостижимы.

В какой-то момент начальник сообразил, что я прилично от него отстаю. Выругавшись вполголоса, он вернулся за мной и вдруг крепко схватил за руку. Бежать на буксире было чуть легче, благодаря чему через несколько минут мы все-таки оказались у выхода к воздушным плавательным средствам. К счастью, еще до того, как одно конкретное средство отбыло в Адрабские эмираты.

После забега я дышала тяжело и прерывисто, как чудом спасшийся утопленник. Босс же даже не запыхался, и его бледное лицо ничуть не покраснелось от упражнения. Он точно человек, а не упырь? Те тоже выглядят неплохо, пока с осиновым колом не познакомятся. И бегают быстро...

– Ваши билеты и паспорта, – улыбчивая девушка у стойки проверила документы и провела нас к отдельному выходу, в то время как остальные пассажиры толпились в огромной,

как хвост змея-полоза, очереди. – Вам сюда, – пропела она и распахнула двери. А за ними оказались шаткие деревянные сходни, другой конец которых лежал на... на самом настоящем ковре-самолете!

Транспортное средство было огромным и напоминало своего родственника с пола гостиной только прямоугольной формой и узором. Его края непрестанно волновались, словно ковер был огромным морским скатом, а откуда-то из-под брюха, то есть с изнанки, доносился мерный гул. Все пространство ковра занимал огромный шатер с окнами, из которых выглядывали пассажиры.

Ой, мамочки... Что-то мне страшно к ним присоединяться! И это несмотря на то, что уже расположившиеся на ковре пассажиры выглядели вполне спокойными. «Хотя, если они не переживают, то и мне не стоит», – решила я и смело шагнула на сходни. А затем нечаянно посмотрела вниз, после чего ноги оцепенели, а руки сами собой мертвой хваткой вцепились в перила.

– Хлоя? – шагающий впереди начальник удивленно оглянулся. При виде моего белого как мел лица его удивление сменилось удрученно-обреченным выражением. – Только не говорите мне, что вы боитесь высоты!

– Не скажу, – прохрипела я, с ужасом глядя на далекую землю внизу. – Я ни разу не летала. Вот и не знала, что это, оказывается... так высоко!

– Сейчас будет еще выше, – «обнадежил» меня господин

Сория.

Вот бессердечный тип! Однако «бессердечный тип» почему-то не спешил бросать меня на произвол судьбы. Наоборот, он вернулся и принялся терпеливо уговаривать меня разжать ладони.

– Тут совсем невысоко, – услышала я его проникновенный голос. – А зачаровать вас при свидетелях я не могу, поэтому придется идти самостоятельно. А если не пойдете, то... – тут он схватил меня за запястья и принялся отдирать от перил, – то я оторву вам руки, Хлоя, а безрукий секретарь мне без надобности!

Умом я понимала, что надо разжать пальцы и идти за ним. Ковры были вполне надёжным средством передвижения, те же магокары гораздо опаснее. Но вот тело отказывалось слушаться команд мозга и продолжало цепляться за ограждение с неведомо откуда взявшейся силой. Если я и уйду отсюда, то только вместе с перилами!

Наверное, начальник серьезно занимался каким-то спортом, потому что через некоторое время он все-таки смог отделить меня от ограждения. А затем поскорее, пока я не успела снова схватиться за перила, перехватил мои запястья. Однако как мужчина ни пытался развернуть меня и подтолкнуть к коврику, ноги все еще отказывались двигаться.

– В следующий раз я надену вам на глаза шоры, как лошади, чтобы вы не видели, куда идете, – наконец, с досадой пробормотал он и, вдруг нагнувшись, подхватил меня на ру-

ки.

– Я не против, – просипела я и для верности вцепилась в шею господина Сория так, что тот покачнулся.

Мне почему-то показалось, что сейчас начальник перебросит меня через перила. Вдруг он разозлился, что я его позорю?! Однако на лице господина Сория читалась лишь легкая обреченность. Такая бывает у родителей неуправляемых детей, которые приводят свое чадушко на детскую площадку, где оно радостно жрет песок, лезет на дерево и падает оттуда на головы другим людям. Похоже, начальник уже тоже понял, что командировка будет не из легких. Я вдруг забеспокоилась, что после нее меня, как проблемного секретаря, могут уволить. А чем я тогда буду платить за квартиру? А на что жить? Надо прикинуть варианты... Лучше буду думать об этом, чем вспоминать о пугающей пустоте под нашими ногами, от которой нас отделяет лишь ненадежный мостик!

Господин Сория, вероятно, тоже задумался о шаткости трапа, потому что резко ускорился и, в два шага преодолев сходни, ступил на ковер-самолет. Тут же стало чуть спокойнее, потому что ковер был гораздо больше и, как мне казалось, прочнее, чем сходни.

– Ваш билет, – застывшая дорогу стюардесса ничуть не удивилась тому, что один пассажир несет другого. С трудом разжав сведённые судорогой пальцы, я протянула ей сначала свой билет, а потом и документы начальника, которые пришлось вытащить из нагрудного кармана его пиджака. – Мо-

лодожены! – с понимающей улыбкой кивнула девушка, углядев в паспорте свежий штамп. – Прошу, вам сюда!

После ее слов другие пассажиры, до этого глядящие на нас с неким подозрением, расслабились, а откуда-то даже раздались жидкие хлопки. Я криво улыбнулась, чувствуя, как лицо заливается густой краской. Боги, вот я опозорилась! Теперь господин Сория поймет, что я никогда не летала на ковре-самолете, и сочтет меня настоящей провинциалкой. . .

– Можете отпустить, – тихо процедил мужчина, и я встрепенулась. Господин Сория уже успел дойти до наших мест – пухлых мягких кресел на полу, то есть, ковре. Сейчас мужчина безуспешно пытался отцепить мои руки, которые обвинили его, как лапы ленивца – любимый эвкалипт.

– Да, простите, – неловко пробормотала я и, наконец, смогла расцепить пальцы.

К чести мужчины, он придержал меня, чтобы я не свалилась кулем на пол. Деловито одернув жакет, я попыталась принять независимый вид. Ничего страшного не произошло. Подумаешь, собственному начальнику пришлось волочь меня на себе, словно я – перепивший гоблин.

Украдкой бросив взгляд на мужчину, я обнаружила, что он с невозмутимым лицом листает журнал, пытаясь сделать вид, что вовсе не знаком со мной. А вот люди в соседних рядах, наоборот, с умилением пялились на нас, а кто-то даже украдкой пытался сфотографировать. Ой!

Заслонив пылающее от стыда лицо журналом, я еще

слышно прошептала:

– Извините... И спасибо.

Все-таки он помог мне... И даже не ругался за то, что я оказалась совершенно неприспособленной к воздушным путешествиям. Или, может, это он на публике сдерживается, а потом к-а-а-к наорет?

Мученически вздохнув, мужчина все-таки отложил журнал.

– Не за что, – отозвался он и вдруг добавил: – Ничего, все учатся, Хлоя. И вы научитесь.

– Лучше берите в командировки кого-нибудь другого, – совершенно уничтоженная его неожиданным великодушием, пробормотала я. Не знаю, что бы он ответил, потому что наш разговор был неожиданно прерван.

– Дамы и господа, рады приветствовать вас на борту ковра-самолета авиалиний «Сокровища Джиннов», следующего рейсом из Асгарда в Адрабу, – разнесся по салону звонкий голос миловидной стюардессы. Она встала посреди ряда подушек-кресел, чтобы всем пассажирам ковра было хорошо ее видно. – Пожалуйста, пристегните ремни безопасности и внимательно прослушайте правила поведения в полете, прежде чем мы поднимемся в воздух!

До меня только сейчас дошло, что мои мучения еще не окончены. Потому что скоро мы поднимемся еще выше и полетим. Под нами будут мили пустого пространства, и только магия будет удерживать нас от падения. Магия джин-

нов, производителей ковров-самолетов... Кто знает, надежная она вообще или нет?

– Хлоя, – увидев мое стремительно побелевшее лицо, начальник чуть нахмурился. – Вы что, боитесь еще и полетов?

– Сейчас узнаем, – глухо отозвалась я, с трудом разлепив немеющие от страха губы.

Что поделаешь... Мне самой судьбой было предначертано всю жизнь перемещаться под землей. Но никак не парить в воздухе, словно птица!

Однако именно это нам сейчас предстоит, поняла я, когда стюардесса села на свою подушку и тоже пристегнулась. Мостики спешно втянулись в здание воздушного вокзала, и ковер загудел и затрясся, как припадочный. А потом вдруг легко взмыл вверх, набирая высоту.

Мамочки... Вцепившись в подлокотник, я стиснула его так, что пальцы побелели. Хоть бы все прошло нормально... Чтобы я еще хоть раз согласилась лететь на ковре-самолете! Да ни за что в жизни!

– Я больше никогда никуда не полечу! – простонала я, когда ковер, дернувшись, взмыл на пару метров вверх и вдруг снова провалился вниз, так, что у меня свело желудок от противного чувства падения.

– А обратно как добираться будете? – господин Сория, напротив, вид имел бодрый и невозмутимый. И даже когда ковер, набирая высоту, мотался вверх-вниз, на лице мужчины не промелькнуло ни тени беспокойства. Он точно из ва-

силисков-Невзоровых? А то ведет себя, как настоящий Бес-
смертный!

– Обрато поеду на верблюде! – выпалила я и дернулась оттого, что ковер тряхануло. – Или на лошади!

– Хорошо, – мужчина рядом со мной невозмутимо кивнул. – Оформлю вам отпуск, через полгода как раз доскачете!

– Хорошо, – выдохнула я и прикрыла глаза. Может, так будет менее страшно?

Однако в темноте мне тут же начало казаться, что мы уже падаем, и я тихонько всхлипнула. А внезапно ощутив на своем запястье чужую руку, вцепилась в нее, не думая, как утопающий за соломинку.

– Хлоя, посмотрите на меня, – проникновенно произнес господин Сория.

Выдохнув, я распахнула глаза и обнаружила, что мужчина наклонился ко мне, и сейчас его лицо было на расстоянии ладони от моего. Глаза за стеклами очков переливались яркой зеленью, и я вдруг захотела, чтобы он зачаровал меня. Тогда, по крайней мере, не будет так страшно... Однако мужчина не стал колдовать, а вместо этого вдруг сжал мои пальцы.

– Все будет хорошо, – твердо, словно хотел вложить слова в мой мозг, сказал господин Сория. – Сейчас мы наберем высоту, и ковер уже не будет так трясти.

В зрачках мужчины горели колдовские огни, и я отчего-то не могла отвести взгляд. Лишь краем уха отметила, что тряс-

ка действительно прекратилась, а натужный шум двигателей сменился легким, успокаивающим гулом.

Пальцы на моей руке были теплыми и крепкими, и я мельком подумала, что очки господина Сориа все-таки не полностью блокируют магию. Но даже эта мысль была какой-то ленивой и неважной. А единственным важным для меня сейчас был гипнотизирующий взгляд мужчины, и даже его лицо – темные брови, четко очерченные губы – виделось словно бы в тумане.

– Подарок от нашей воздушно-коверной компании! Спасибо, что выбрали нас! – раздалось сбоку, и с меня словно спали чары. Хотя, почему словно?

Выдохнув, я отвела взгляд и выдернула руку, пока начальник благодарил стюардессу за сюрприз для молодожёнов – бутылку лучшего шампанского.

– Значит, вы все-таки можете зачаровывать, даже на публице? – еле слышно спросила я, когда девушка отошла.

– Да что вы, разве это чары? Просто личная харизма и обаяние, – мужчина рядом со мной пожал плечами.

Я уловила движение краем глаз: смотреть на начальника прямо теперь было страшновато. И неловко... Боги, я только что пялилась на него, как влюбленная дурочка! Благо, хоть слюни не пускала.

Тут рядом раздался хлопок, и передо мной оказался наполненный бокал с поднимающимися вверх искрящимися пузырьками.

– Я не пью, – попробовала было отказаться.

– А вы для храбрости, – вкрадчиво шепнул господин Сориа. На меня снова повеяло его парфюмом с терпкими древесными нотками, и я нервно схватила бокал, просто чтобы занять руки. И через пару мгновений, когда ковер легонько потряхнуло, так же нервно его опустошила – одним глотком.

В голове тут же зашумело, и я чуть расслабилась. Ковер гудел, как огромный шмель, заглушая рассказ начальника о том, что на высоте бывают воздушные ямы, и поэтому легкая тряска – это вполне нормально. А когда он пообещал мне выдавать бокал на каждый чих ковра-самолета, я и вообще воспрянула духом.

Впрочем, через несколько воздушных ям мне стало уже все равно, потому что от такого количества шампанского мигом потянуло в сон. Привалившись к твердой подушке сбоку, я прикрыла глаза, чувствуя, как подушка, отрастив руки, гладит меня по голове, а перед внутренним взором проносятся видения.

– Вот, поспите, – шепнула подушка мне на ухо. – Надо же, у вас волосы, прямо как золото, — это прозвучало уже еле слышно, но я была так близко, что разобрала слова.

– Это и есть золото, – сонно отозвалась я и, наконец, уснула.

И мне снился дом. Не квартира в городе, а настоящий дом – подземный дворец змея-полоза. Мой батюшка, подгорный король, однажды в порыве вдохновения изготовил статую.

Глаза он сделал из изумрудов, тело из алебастра, брови – из угольно-черного антрацита, а волосы – из чистого золота. В общем, разошелся на полную катушку. А боги, увидев это творение, взяли да оживили его. Так мой батюшка и познакомился с моей матушкой, точнее, сначала выковал ее, а потом и полюбил.

Мы с сестрами – нас было, включая меня, семеро – красотой пошли не в матушку, но все равно что-то нам да досталось. Младшим сестрицам – кому изумрудные глаза да рубиновые губы, а мне – золотые волосы. То есть, золотые они, конечно, были только по цвету, а не по составу. А то было бы удобно: отрезал прядь да продал, и после бегства из подземного царства от навязанного замужества мне не пришлось бы искать работу.

Перед глазами, словно наяву, пронеслись полузабытые картины. Подземный дворец, украшенный самоцветами так обильно, что они уже не воспринимались, как драгоценности. Строгое лицо батюшки и отстраненно-прекрасное – матушки. Сестры, жених, от которого я бежала и который первое время мерещился мне за каждым поворотом. Тут его лицо вдруг начало приближаться, приближаться, и вдруг, разомкнув губы, он произнес звонким женским голосом:

– Внимание, мы приземлились в воздушном порту Адрабских эмиратов! Благодарим за то, что вы выбрали нашу воздушно-коверную компанию!

Прибыли? Вздрогнув, я разлепила глаза и выпрямилась. Ох, как же затекла шея... Какие на этом ковре-самолете неудобные подушки! Недовольно скосив глаза на подушку, я, к своему удивлению, обнаружила вместо нее... плечо босса. Господина Сория! Мама дорогая, я что, весь полет дрыхла на собственном начальнике? Он же сейчас меня уволит!

Странно, но эта мысль почему-то показалась мне жутко смешной. Наверное, шампанское еще не успело выветриться, и сейчас оно выходило из меня смешинками, которые оказалось невозможно сдержать. И поэтому, вдруг хихикнув, я испуганно зажала рот ладонями. И тут же подняла на мужчину исполненный ужаса взгляд. Не рассердился?

– Простите! – выдавила я и снова зачем-то хихикнула. – Я совершенно не умею пить!

Точнее, я хотела сказать именно это. Но целая бутылка, опустошенная в одиночестве, сделала речь жутко неразборчивой, и я выдала нечто вроде «Я совершенно не умяюпить».

К счастью, мужчина оказался способен к расшифровке нечленораздельной речи.

– Я понял, – хмыкнул он. – А теперь предлагаю покинуть это гостеприимное воздухоплавательное средство. Если, конечно, вы не задумали сразу вернуться домой.

Ну уж нет! Путь обратно прямо сейчас, да еще и без успо-

каивающей магии начальства, я не выдержу. Вскочив, я огляделась и только сейчас поняла, что пассажиры уже вышли, а шатер был пуст. Лишь стюардесса вымучено улыбалась, переминаясь с ноги на ногу у сходней – наверное, мечтала поскорее выпроводить нас и заняться своими делами. Вот и не будем задерживать человека, и... Ой!

Лишь сделав шаг, я тут же опасно покачнулась и уцепилась за спинку кресла. Как ковер шатается!

– Это не ковер шатается, а вы, – разгадав причину задержки, господин Сория мученически вздохнул. Но не стал бросать меня на произвол судьбы, а крепко схватил за руку и буквально поволок за собой.

– Закрывать глаза, – мимоходом скомандовал мужчина, протаскивая меня мимо умиленно вззирающей на нас стюардессы, и я послушно зажмурилась. А когда через несколько шагов, получив разрешение, снова их открыла, то обнаружила, что сходни остались позади, и я нахожусь уже в здании воздушного вокзала.

– Ура! Земля! – с облегчением выдохнула я, ступив на мраморный пол.

От радости даже закружилась голова, и я упала бы, если бы не господин Сория, который в последний момент успел меня подхватить.

– Вы же не собираетесь целовать пол? – с убийственной иронией поинтересовался мужчина. – Не советую, потому что он вряд ли достаточно чистый. Идите прямо!

Я тут же оскорбленно выпрямилась. Ах, он еще и веселится за мой счет! Однако от выпитого ноги путались так же, как и мысли в голове, и поэтому боссу пришлось приобнять меня и придерживать. От его горячей руки, уместившейся на моей талии так привычно, словно ей было там самое место, меня отчего-то бросило в жар, а сердце судорожно заколотилось. Ой, это еще что за фокусы! Наверное, лучше мне пойти самой, чтобы в голову не лезли всякие неправильные мысли...

Но, едва я попробовала отстраниться и сделать шаг самостоятельно, как тут же покачнулась и чуть не упала. Пол в адрабском воздушном порту был какой-то странный и все норовил вздыбиться, коварно сделав подсечку беспечным путешественникам.

– Это какой-то кошмар, – прошипел рядом со мной босс и, снова крепко притиснув к себе, для верности еще и перехватил мою руку и переплел наши пальцы: чтобы я так легко не сбегала. И стояла ровнее. – Больше никаких командировок! Будете сидеть в приемной и охранять свой фикус.

– Можно подумать, я напрашивалась!

Я тут же надулась, стараясь скрыть смущение, накрывшее меня от столь близкого контакта. Лучше буду злиться, чем думать о том, какие у него крепкие и длинные пальцы, и как приятно от него пахнет парфюмом: свежо, ненавязчиво, и в то же время хочется придвинуться ближе, вдохнуть аромат...

Так, соберись, женщина! О чем мы там говорили? О том, что больше меня не возьмут в командировку? Да пожалуйста!

– Думаете, мне нравится работать... в такой обстановке? – и я обвела рукой зал прилетов, в дальнем конце которого выселись кабинки таможенников.

Заметив их, господин Сория безуспешно попытался придать мне более устойчивое положение. А затем, поняв тщетность, тяжело вздохнул и поволок к ближайшему пограничнику.

– Не забудьте, что вы моя жена. Ведите себя естественно, – напутствовал меня мужчина.

Я тут же задумалась. А как ведет себя жена такого человека, как господин Сория? Наверное, у нее увеличенные заклиниванием губы, – я выпятила губы, – приклеенные ресницы, – я старательно захлопала глазами, – и...

– Хватит корчить рожи! – шикнул босс. – Зачем вы пучите глаза?

Я обиженно фыркнула, но все же прекратила попытки изобразить из себя жену. Затуманенный шампанским мозг хотел спать, а не проходить таможду, и мысли с трудом пробивались через мутную пелену сонливости.

– Добрый день! – оскал раздраженного моими причудами начальника больше напоминал крокодилий, но таможенник не повел и глазом. Он лишь смерил нас профессионально-цепким взглядом и уткнулся в наши документы. Я же

установилась на него с настоящим восхищением: это же джинн! Впервые вижу живого джинна! И ничуть они не синие, вопреки легендам. Обычные люди, просто чуть более смуглые и с темными, как чернослив, глазами.

Тут эти самые глаза поднялись на меня, и я постаралась выпрямиться.

— Я жена, — зачем-то сообщила я и невоспитанно ткнула пальцев в плечо босса. — Вот его жена.

— Не тычьте, — наклонившись ко мне будто бы для того, чтобы заботливо поправить выбившуюся из прически прядь волос, еле слышно шепнул начальник. От его дыхания, коснувшегося щеки, по коже понеслись толпы мурашек, и я отчего-то нервно сглотнула. — И не нужно сообщать, кто вы, это у нас в паспортах написано! И кольца есть!

— Точно! — вспомнив, я подняла руку и, растопырив пальцы, продемонстрировала ее таможеннику. — У нас и кольца есть!

Моя ладонь тут же оказалась перехвачена и арестована начальником. Бросив на него оскорбленный взгляд — как он с женой обращается? — я внезапно обнаружила, что с другой стороны нас поджидает группка джиннов.

Они щеголяли длинными белыми балахонами, похожими на ночные рубашки, а на головах у джиннов были замотаны какие-то полотенца, словно клиенты так торопились встретить нас, что не успели одеться. Моргнув, я смутно припомнила, что это местная национальная одежда. Впрочем, маха-

ли эти милые люди нам со всем энтузиазмом и дружелюбием. Поэтому я, с трудом вырвав руку, тоже помахала джиннам и шагнула вперед, вслед за боссом, который как раз получил от таможенника наши паспорта.

– Альберт, брат! – завопил первый джинн так радостно, что, не будь он брюнетом, я бы точно заподозрила, что в его жилах течет та же кровь, что и у моего блондинистого босса. – Как я рад тебя видеть! Да ты не один, а... – тут взгляд джинна упал на боссову руку, все еще лежащую на моей талии, и на наши крепко переплетенные пальцы, на которых блестели новенькие обручальные кольца. – Да ты с женой! – на лице джинна проступила такая радость, словно он был не клиентом, а ближайшим родственником господина Сория.

Сообразив, что при клиентах я вроде как на работе, я невероятным усилием воли смогла выпрямиться и поправила:

– Добрый день! Я секретарь.

– Секретарь? – вдруг грозно спросили за нашими спинами, и я сообразила, что мы все еще слишком близко к таможеннику.

– И жена! – улыбнувшись так, что пролетающая мимо муха сдохла прямо в воздухе, начальник привлек меня к себе и обнял, одновременно пытаясь зажать рот.

Ой... что я несу! Надо как-то исправить ситуацию!

– Два в одном! – вывернувшись, подтвердила я и для достоверности покивала. Однако на лице таможенника все

еще был написан скепсис, и поэтому я, в свою очередь обняв начальника и даже положив голову ему на плечо, выдала: – Просто мой... э-э-э.. бусенька так занят, так занят! Прямо-таки живет на работе! Вот я и устроилась секретаршей, чтобы видеть его хоть изредка! – недоверие в глазах таможенника уменьшилось, не исчезло, и поэтому я добавила в голос слезу: – У нас даже свадьбы нормальной не было! Все некогда...

– Не расстраивайся, дорогая! – таким ласковым голосом, что я мигом протрезвела и испуганно сглотнула, отозвалась «бусенька». А затем, вынув из кармана платок, сделал вид, что помалкивает несуществующие слезы на моем лице, одновременно пытаясь заткнуть мне рот платком, как кляпом. – Я устрою тебе... устрою тебе такую свадьбу, которую ты не забудешь до конца жизни! Клянусь! – с многообещающим выражением лица закончил босс и притянул меня к себе, потому что я попыталась попятиться.

Что-то он слишком уж разнервничался. Ох, неужели мне удалось вывести невозмутимого босса из равновесия? Мне вдруг стало не по себе. А кто бы ни испугался под взглядом раздраженного василиска, глаза которого мечут молнии, а руки конвульсивно сжимаются на талии, не давая отстраниться? Да он может просто приказать мне не дышать, и я умру тут же! И никто даже не заподозрит его, потому что он в защитных очках! Мамочки...

– Ах, какая страсть, какая химия! – вдруг раздался сенти-

ментальный вздох.

Страсть? Химия? Синхронно обернувшись, мы с начальником одинаково шокировано уставились на таможенника, который взирал на нас с мечтательным видом. В его затуманившемся взоре клубились воспоминания, и вряд ли он сейчас действительно видел нас – скорее, думал о чем-то своем.

– Кхм... Повозка ждет, – неловко подал голос клиент, и начальник, вздрогнув, наконец отпустил меня.

– Да, хорошо. Пойдем, дорогая, – озадаченно пробормотал мужчина.

Наверное, задумался о том же, о чем и я. Где тот таможенник увидел страсть? Где? У него что, что-то с глазами? Да босс готов прибить меня за сегодняшний день!

«Да я и сама готова прибить себя... – подумала я и горестно вздохнула. – Летать боюсь, пить не могу... Веду себя, как неадекватная истеричка, а не компетентный секретарь. Теперь меня точно уволят!»

– Хлоя, не отставай, – окликнул меня начальник. Встрепенувшись, я ускорила шаг, на ходу крича:

– Да, господин... – тьфу ты! Я же вроде как жена! – Господин и повелитель моего сердца! – исправила я на ходу.

К счастью, таможенник был уже далеко, а клиенты на мои слова лишь одобрительно покивали. А у начальника в руках были чемоданы. Поэтому, хоть мужчина и сделал некое движение, словно хотел броситься на меня и придушить, свободных конечностей у него не оказалось, и он молча зашагал

к выходу из воздушного вокзала.

Если честно, после полета на ковре-самолете и толпы встречающих в местных нарядах-ночнушках я ожидала, что нас повезут по крайней мере на слоне. Ну или на верблюдах, если все слоны заняты. Но, когда за нами захлопнулись двери воздушного вокзала, моим глазам предстал самый обычный магокар.

Ну как обычный... Длинный черный автомобиль был обтекаемой, какой-то хищной формы. Лишь на капоте, нарушая общее впечатление скорости и опасности, исходящих от магокара, была установлена статуэтка бегущего слона. «Хотя... наверное, слон бежит очень быстро», – подумала я и нырнула в предупредительно распахнутую дверь.

И тут же оказалось, что при создании магокара, вероятно, использовали пространственную магию. А как иначе объяснить то, что внутри поместился уставленный угощениями стол и два длинных дивана?

Нас со всяческими почестями, диктуемыми восточным гостеприимством, усадили на подушки и всунули в руки запотевшие стаканы с прохладительными напитками. Клиенты разместились напротив, двери захлопнулись, и магокар медленно тронулся, урча, как довольный кот. Точнее, если судить по громкости звука, кот был призовых размеров, ростом по крайней мере со слона. Причем настоящего, а не капотного.

– Познакомь нас со своей женой, Альберт, – отвлек меня

от разглядываний магокара тот самый «брат», что приветствовал моего начальника ранее. Так как пока что говорил только он, я подумала, что, вероятно, это и есть начальник со стороны клиента.

– Конечно, – господин Сория уже успел опустошить свой стакан. Видимо, покинув здание воздушного вокзала, мужчина преисполнился надежды, что все его проблемы также остались позади, и сейчас имел весьма благодушный вид. – Хлоя, это мои дорогие друзья: Азим Амер, – тот самый «брат» кивнул мне с выражением радушного дядюшки, – и Фахим Амер, – сидящий рядом с ним джинн помоложе белозубо улыбнулся, и я неуверенно улыбнулась в ответ.

Далее босс назвал еще нескольких Амеров – вероятно, все встречающие принадлежали к одной огромной семье. Но, честно говоря, после изматывающего перелета и шампанского я больше никого не запомнила. «Ничего, потом переспрошу у начальника и запишу, – подумала я. – Или просто буду звать всех «господин Амер».

Меж тем мы ехали по пустынной дороге. Пустынной она была в прямом смысле, потому что пролегла по пустыне. Я с восторгом уставилась в окно: ничего себе! Впервые вижу настоящую пустыню! Все, как на картинках из передачи о путешествиях: желтые барханы до самого горизонта и ни одного зеленого кустика. А вон там, вдаль, что-то движется. Неужели верблюжий караван?

Узрев караван, я почему-то тут же вспомнила про леген-

дарную магию джиннов и перевела любопытный взгляд на наших попутчиков. Они как раз беседовали с господином Сория, не обращая на меня ни малейшего внимания, и я могла спокойно их рассмотреть.

Как я уже отметила ранее, джинны совершенно не отличались от обычных людей. «Неужели они действительно могут исполнить любое желание?» – подумала я и вдруг поймала взгляд младшего Амера, который Фахим. И он был столь маслянистым, что я тут же поняла: для того, чтобы этот конкретный джинн исполнил какое-то желание, сначала явно придется исполнять его желания. Скорее всего, неприличные. Мне вдруг стало неуютно, и я придвинулась поближе к начальнику.

– Хлоя, тебе что, холодно? – не так меня понял начальник, и, сдернув с себя пиджак, набросил мне на плечи. – Тут везде охлаждающие артефакты, легко простыть, – добавил мужчина и, вдруг положив мне на плечо руку, притянул к себе. А затем бросил на молодого Фахима Амера такой ледяной, предупреждающий взгляд, что я тут же поняла: все мой босс заметил.

Мне тут же стало спокойнее. Теперь меня точно не украдут в гарем. По крайней мере, после такого взгляда, морозящего лучше всяких охлаждающих артефактов, я бы явно поостереглась глазеть на чужих жен. Вот и Фахим, приняв невинный вид, уставился на бьющуюся в окно муху, и я чуть расслабилась.

Странным образом, от начальственных объятий мне тут же спокойнее. Наверное, привыкла к, так сказать, близкому контакту, пока летела. Да и мысль, что если босс поблизости, то мне ничего не угрожает, грела не хуже его пиджака. Мы же в командировке, и начальник несет за меня ответственность. Значит, при нем меня точно не продадут в гарем. На этом глаза сами собой закрылись, и я провалилась в сон.

А проснулась оттого, что машина мягко затормозила, и мое плечо легонько сжали.

– Хлоя, мы приехали. Просыпайся, – негромко проговорил господин Сория. Моргнув, выпрямилась – и с удивлением обнаружила, что за окном уже стемнело. Сколько же мы ехали?

Чернильное небо, усыпанное незнакомыми созвездиями, казалось ближе, чем у нас, в северном Асгарде. А на его фоне, как жемчужина на темном бархате шкатулки, переливался огнями огромный белый особняк, в котором, судя по приглашающим жестам многочисленных Амеров, нас и будут принимать.

Ух ты! Какая красота! С восторгом выдохнув, я было принялась выбирать из магокара, чтобы хорошенько разглядеть великолепную постройку. И сфотографировать. Одни башенки и купола чего стоят! Но тут господин Сория, который выбрался из магокара ранее, вдруг схватил меня за руку и одним движением выдернул из салона.

– Хлоя, – его голос прозвучал серьезно. Внезапно притя-

нув к себе, мужчина поправил свой пиджак, все еще накинутый мне на плечи, и, качнувшись, шепнул мне на ухо: – Будьте начеку.

– Что? – вздрогнув от дыхания, шевельнувшего прядь на виске, переспросила я и подняла на начальника удивленный взгляд.

– Мы в гостях, и ничего страшного с нами не произойдет, – руки мужчины легли мне на талию, отчего я чуть покраснела. – Местные законы гостеприимства не позволят нашим хозяевам вредить нам любым образом. Но... тут эти самые законы гостеприимства толкуют иначе, чем у нас. Поэтому старайтесь не отходить от меня и... поменьше глазейте на других мужчин, – неожиданно закончил господин Сория.

А? Я не глазею! Что за поклеп! От возмущения я на миг потеряла дар речи, и за это время начальник успел взять меня за руку каким-то чересчур уж собственническим жестом и повести к особняку. А я молча захлопнула челюсть, гадая, не померещились ли мне ревнивые нотки в его последнем замечании.

И что он имел, когда говорил про другое толкование законов гостеприимства?

Как оказалось позже, вскоре нам с господином Сория выпал шанс испытать это самое восточное радушие на собственной шкуре. Но совсем не так, как он или я могли бы предположить. Да нам бы такое даже в самом страшном сне не приснилось!

6

Было уже довольно поздно, и нас сразу же проводили в столовую – ужинать. Я настолько устала после целого дня в пути, что едва держала глаза открытыми, и броское великолепие отделки меня почти не поразило. Подумаешь, у нас в подземном дворце тоже повсюду позолота и бирюза с аметистами. Вот если бы мне показали настоящего живого слона или хотя бы пальму, я бы посмотрела! А разглядывать драгоценности и золото не так интересно.

Некоторое оживление вызвал лишь ужин – все-таки завтрак был давно. Однако от обилия баранины и жареных лепешек меня быстро потянуло в сон. Заметив это, начальник учтиво извинился и попросить показать своей дорогой жене ее комнату, а потом весьма неучтиво ткнул меня локтем в бок, чтобы я не уснула лицом в тарелке.

– Да, господин Сория, – пробормотала я, встрепенувшись, и тут же поправилась: – То есть... господин и повелитель моего сердца.

– Пойдем, Хлоя, пока ты не заснула прямо тут, – вздохнув, босс уже как-то привычно сцапал меня за руку и повел по коридорам вслед за слугой. А затем, когда тот гостеприимно указал на одну из дверей, распахнул ее передо мной и зашел следом.

– Э-э... Господин Сория? – я тут же проснулась и подня-

ла на него исполненный подозрения взгляд. Надеюсь, он не собирается составлять мне компанию? Не думаю, что ночью меня нужно охранять.

– Хлоя, начинай уже называть меня Альберт, – попенял мужчина. – А то привыкнешь, и потом будет сложно объяснить коллегам, почему ты зовешь начальника «господин и повелитель моего сердца».

– Ну, если я буду звать вас по имени, это тоже будет непросто объяснить, – возразила я чисто из упрямства и внезапно зевнула.

– Все, спать, отставить споры, – тут же отреагировал мужчина.

– А вы? То есть, ты, Альберт? – поправилась я под его укориженным взглядом, хотя обращаться так к руководству было очень непривычно.

Мое беспокойство о начальнике имело почву. Пусть мужчина выглядел, как обычно, и ничем не выдавал усталости, я то помнила, как рано встала. Скорее всего, господин Сория, то есть, Альберт, поднялся еще раньше – частный сектор с коттеджами состоятельных жителей был на другом конце города от воздушного порта.

– Я в порядке. Ничего, долго мы не засидимся. Спокойной ночи, Хлоя.

– Спокойной ночи, – эхом отозвалась я.

Взявшись за ручку двери, мужчина чуть помедлил. И когда я уже подумала, что сейчас он скажет что-то еще, отры-

висто кивнул и, распахнув дверь, вышел. А я осталась одна.

Впрочем, спать хотелось так, что сейчас меня это только радовало. Я мельком осмотрела свою комнату, обставленную все с той же варварской роскошью. Диван с шелковыми подушками, низкий столик, заставленный сладостями, кровать под полупрозрачным кисейным балдахинном. Вот она-то мне сейчас и нужна!

Быстро приняв душ, легла, накрывшись тонким расшитым одеялом. Какой же сегодня был длинный, наполненный событиями день... «После такого точно не усну», – подумала я и тут же провалилась в сон, словно меня выключили.

А утром, проснувшись резко, будто от толчка, в спешке заметалась по комнате. Мне же ничего не сказали! Куда идти? Когда переговоры? Ох, вдруг я проспала переговоры! Это было бы совершенно непрофессионально...

Тут в памяти начали всплывать воспоминания о вчерашнем дне, и я на миг застыла – перед зеркалом, с совершенно ошарашенными глазами и расческой в руках. А потом заковыристо выругалась и стукнула себя этой самой расческой по лбу. Ужас! Мало того что вчера я напилась на работе... командировка – это же работа? Так еще и дрыхла на своем начальнике! И чуть было не испортила всю маскировку!

Вспомнив, как уверяла таможенника, что я – самая настоящая жена с кольцом, я закрыла лицо руками. Как только он нас пропустил... Все, сегодня буду вести себя, как идеальная, примерная и вышколенная секретарша из фильмов!

Приняв это решение, я собралась в рекордные сроки и уже через десять минут стояла на пороге комнаты. На мне было строгое офисное платье, гладкий – волосок к волоску – пучок на голове не оставлял ни малейшего намека на фривольность, а в руках был зажат блокнот. Все! Секретарь Хлоя Хаммингхем к рабочему дню готова! Можно направляться на поиски начальника.

Однако, едва я открыла дверь и шагнула в коридор, как чуть не врезалась в того, кого искала – в господина Сория собственной персоной.

– Доброе утро! – гаркнула я, как новобранец на плацу, и вперила в руководство преданный взгляд.

– Хлоя, что ты так кричишь, – к моему удивлению, мужчина страдальчески сморщился и на миг прижал руку к переносице. А когда отнял, я заметила на его лице явные признаки усталости. Он что... вчера поздно лег? Неужели допоздна засиделся с клиентами? А мне сказал, что не будет долго с ними разговаривать!

– У тебя такой обвиняющий вид, словно мы и вправду женаты, причем лет десять, – вдруг хмыкнул мужчина. И, развернувшись, указал куда-то вперед. – Пойдем, нас ждут в столовой. Я уже успел тут... освоиться, – и начальник снова поморщился.

– Кхм... – кашлянув, я осторожно поинтересовалась: – А вы... вчера еще долго разговаривали, господин Сория? То есть, Альберт, – поправила я в ответ на предупреждающий

взгляд мужчины. Опять забыла, что в Адрабе мы на «ты». Впрочем, в коридоре никого, кроме нас, не было, так что ничего страшного.

– Долго, чуть ли не до трех ночи, – признался мужчина и в неожиданном порыве откровенности пожаловался: – Они все не хотели отпускать меня! И почему-то утверждали, что у нас мальчишник. Хотя его устраивают перед свадьбой, а я уже вроде как женат.

Мальчишник? Мои брови сами собой поползли вверх. В голове всплыли кадры из фильмов – горы алкоголя, веселые друзья и обязательная для мальчишника стриптизерша. Хотя, наверное, в Арабе не бывает стриптизерш, тут же консервативная страна. Ну или они тут тоже... консервативные.

Представив себе закутанную с головы до пят женщину, которая один за другим стягивает с себя бесчисленные балахоны, а они все не кончаются, я хихикнула.

– Чему радуешься? – тут же отреагировал начальник. Сообразив, что отстала, я догнала его и все же спросила, не в силах сдержать любопытство:

– А... эти... особо приглашенные гости на вашем мальчишнике вчера были?

Напрямую спрашивать о стриптизершах мне почему-то было неудобно. А вот так, намеками... А что, я спрашиваю не просто так, а для дела! Мне потом делать авансовый отчет, должна же я знать, куда пошла пачка денег мелкими купюрами? Так и напишу – засунуты в белье стриптизершам,

представительские расходы. Или это проходит как благотворительность?

Вынырнув из своих мыслей, я обнаружила, что господин Сория, остановившись у высоких двустворчатых дверей, смотрит на меня с легкой насмешкой.

– Нет, Хлоя, никаких девушек на мальчишнике не было, – отозвался он, и тут в его глазах вдруг мелькнула непонятное удовлетворение: – Но мне нравится ход твоих мыслей. В конце концов, жена должна ревновать своего мужа. Идем, – и он шагнул в распахнутые предупредительными слугами двери, за которыми оказалась вчерашняя столовая.

А я, на миг застыв на месте с открытым от удивления ртом, бросилась догонять мужчину, пылая возмущением. Я? Ревную? К нему? Да... Ни за что! Это просто рабочее рвение. И все.

За завтраком нас угощали вполне привычной едой – булочками, яичницей и сырниками с джемом. А еще, к моей огромной радости, предложили крепкий, ароматный черный кофе, сваренный по-адрабски. Чашечку этого дивного напитка мне передал Фахим Амер, вздохнув при этом так горько, словно я украла у него бумажник. Впрочем, оказалось, что именно в краже меня и собирались обвинить. Только не бумажника, а любвеобильного Фахимова сердца.

– Альберт, а у твоей жены есть сестра? – спросил он, почему-то обращаясь к «мужу», а не ко мне, хотя я сидела прямо тут. И, не успела я покрыться липким потом – откуда он про-

знал про моих сестер? – Фахим с очередным вздохом признался: – Жену себе хочу. Блондинку с голубыми глазами, как у тебя.

Рыжеволосая я поперхнулась кофе от удивления. И пока откашливалась, начальник успел ответить:

– К сожалению, нет.

И на всякий случай собственническим жестом накрыл мою ладонь. Наверное, чтобы всем стало понятно, что эта рыжая недоблондинка уже занята. Я тоже придвинулась к боссу, но не преминула бросить на него победный взгляд. Вот! А он еще не верил, что в Адрабе меня захотят забрать в гарем!

Фахим при виде наших сплетенных пальцев совсем погрузнел. Меня невольно кольнула жалость, но тут его брат, главный Амер, с усмешкой переспросил:

– Фахим, ты же недавно женился? Зачем тебе жена?

– Новую хочу, – печально пробубнил клиент и, взглянув на меня глазами спаниеля, наконец принялся за завтрак.

Мою жалость тут же как корова языком слизала. Жену он новую хочет! Разве можно говорить о женщинах, как о магокарах? Шовинист! И, отвернувшись от клиента, я сосредоточила все внимание на завтраке, который не продлился долго.

После еды все перешли в зал для переговоров и, наконец, приступили к работе. А то со всеми этими фиктивными браками, ужинами и разговорами о сестрах я уже и забыла, что мы, вообще-то, приехали по делу.

Клиенты хотели купить у нас партию заряженных магией артефактов. У них были собственные источники, но магия в них была какого-то не такого качества и плохо подходила для зарядки блюдец и других техномагических артефактов. Поэтому они и обратились к нам.

Я работала в компании уже три года и поэтому ориентировалась в терминах и понимала общие процессы. Впрочем, сейчас от меня много не требовалось: я просто вела протокол и записывала основные договоренности. А детали будут обсуждать уже технические специалисты, а не высшее руководство, такое, как Азим Амер и господин Сория. То есть, Альберт. Или пока мы на переговорах, он Сория?

Поняв, что я совершенно запуталась, я устало потерла переносицу. И глазливый главный Амер тут же это заметил.

–Алберт, брат, продолжим завтра! А то мы совсем утомили твою жену, – и он сокрушенно зацокал языком, как заботливая бабушка, к которой привезли слишком тощего внука. – Слуги, отведите госпожу Сория на женскую половину! Мои супруги хотят познакомиться с женой моего дорогого брата! – напыщенно закончил клиент.

Я сначала моргнула, пытаясь сообразить, кто такая госпожа Сория. Потом, догадавшись, что это вроде как я, принялась отнекиваться. Но начальник и сам поспешил спроводить меня, шепнув, что при мне они не могут неприлично ругаться, и это тормозит переговоры. Пришлось, вздохнув, собрать свои записи и идти за слугой. Ладно, ничего не по-

делаешь. Если начальник запрещает работать, кто я такая, чтобы спорить? И с этими мыслями я, улыбнувшись, шагнула на женскую половину. И тут же попала, казалось бы, в параллельный мир, потому что после тишины и строгости мужской половины особняка женская ошарашила меня звуками и красками.

Тут стоял галдеж. Нет, не тихий воспитанный гул, как в хорошем ресторане, а настоящий гам. Такой, как в студенческой общаге – по крайней мере, именно такими их показывали по блюдцу. Играла музыка, кто-то немелодично пел, вдалеке по коридору с топотом носились дети. Вздогнув от протяжного вопля, я обернулась и обнаружила клетку с огромным попугаем, глядящим на меня круглым блестящим глазом.

– Чаю хочешь? – скрипуче спросил он и вдруг завопил на весь особняк, распушив хохолок: – Чаю, чаю!

– У нас гости! – слышав крик попугая, прокричали где-то в коридоре, и спустя минуту я оказалась в окружении джиннок. Или джинних? В общем, жен джинна Амера, которых была целая толпа, и все наперебой галдели, желая познакомиться.

Через несколько минут, когда жены успокоились, я сообщила, что их около десяти, а не пятьдесят, как показалось сначала. Девушки – брюнетки в ярких длинных платьях – оказались очень милыми. А заправляла ими главная жена, Зарифа, которая была несколько старше остальных и отли-

чалась от других девушек пышной фигурой и начальственными замашками.

– Хлоя, мы покажем тебе адрабский хамам! – торжественно объявила женщина. Остальные жены тут же восторженно запищали, заглушая мои протесты: в конце концов, я пришла работать, а не купаться.

Однако с властной Зарифой оказалось совершенно невозможно спорить. Через несколько минут я уже была в том самом хамаме, закутанная в длинную простыню. А после и простыня испарилась, потому что появившиеся банщицы принялись по очереди мять девушек, втирать в кожу ароматные скрабы из баночек и мазать чем-то волосы.

«Ладно», – подумала я и решила пустить все на самотек. Подумаешь, мне намазали ногу чем-то зеленым и вонючим. Зато потом расскажу Ирвине, что была в настоящем хамаме, и...

– Ай! – завопила я, когда банщица отодрала зеленую пасту с, как мне показалось, куском кожи от моей ноги. – Что вы делаете?

К счастью, после беглого осмотра оказалось, что целостность ноги не нарушена и вся кожа на месте. Чуть успокоившись, я все же попыталась сбежать, но была остановлена вездесущей Зарифой.

– Ничего, у нас так принято, – утешила она меня и в доказательство предъявила свою ногу, тоже извазюканую зеленой пахучей пастой. – Зато кожа станет мягкой и шелковистой.

– Но... – я попыталась донести, что если я умру от болезного шока, то шелковистая кожа будет мне без надобности. Однако меня никто не слушал.

– А теперь – руки! – скомандовала главная жена клиента, и я обреченно закатила глаза.

Из хамама удалось сбежать только через пару часов. Точнее, вылезти – от пара тело охватила странная слабость, я сейчас я хотела лишь спать. Но едва я обнаружила, что вся моя одежда пропала, как всю сонливость как рукой сняло.

Неверяще моргнув, я еще раз оглядела кресло, где остались мои платье, туфли и блокнот. Блокнот все еще был тут – вот он, лежит на сиденье, ярким фиолетовым пятном выделяясь на бежевом бархате подушек. Но... но где моя одежда? Может, ее унесли слуги? Странно... Так, сейчас отыщу главную жену и спрошу.

Тут за спиной хлопнула дверь, и в «предбанник» хамама, где все девушки переодевались, царственно шагнула именно та, кого я собиралась искать. Зарифа, главная жена Амера.

– Хлоя! А ты чего стоишь? – удивленно спросила женщина.

– Как раз хотела узнать, где... – начала было я. Однако Зарифа, недослушав, подхватила меня под локоть и поволокла в какую-то дверь.

– После хамама у нас традиция – пить чай! – тоном гида-экскурсовода объявила она. – А потом слуги принесут вещи. Не переживай, я все подготовила.

Немного успокоившись оттого, что мне пообещали вернуть одежду, я расслабилась. И как оказалось, зря, потому что выданные мне через полчаса вещи были не моими.

– Что это? – потрясенно выдохнула я, поднимая предложенное платье за лямки. – А где моя одежда?

– Твою слуги унесли, потому что она не подходит для тор-

жественного ужина, – Зарифа, казалось, не понимала причин моего возмущения. Ну или старательно делала вид, что не понимает. Почему-то мне казалось, что второе, потому что забирать чужие вещи вряд ли считается нормальным даже у джиннов. – Мы приготовили тебе местное платье. Устроим праздничный вечер!

– Но я не могу это надеть! – в доказательство я легонько потрясла предложенным платьем, красным и пышным. Оно ответило мне мелодичным звоном – от количества нашитых на ткани золотых монет какая-нибудь сорока могла бы скончаться от счастья. Но я, за последние годы привыкшая к сдержанным цветам, не могла оценить это варварское ало-золотое великолепие. – И вообще, у меня есть свое платье для торжественного ужина, и я хотела бы надеть его, – и, сгрузив красный наряд обратно в руки служанок, я попыталась было встать с кресла.

Безуспешно. Тяжелые ладони, лёгшие на плечи, вдавили меня обратно с неожиданной силой. Ой, мамочки... Они себя так со всеми деловыми партнерами ведут?

– Мой дорогой супруг и повелитель решил устроить торжественный ужин в вашу часть, – терпеливо, как маленькой, пояснила женщина. – И велел обрядить тебя в праздничный наряд. А твои вещи, – тут на лице женщины промелькнула тщательно скрываемая жалость, и она помедлила, подбирая эпитеты повежливее: – слишком обычные. На них даже нет вышивки! И самоцветов. И цвет какой-то блеклый.

Невольно хмыкнув, я чуть расслабилась. Конечно, мои деловые платья – серые, темно-зеленые и синие – могли бы показаться слишком скучным этим обитательницам гарема. Они сами одеты так, словно ограбили ювелирную лавку. Ту же Зарифу, в лиловом платье и с ожерельями в три ряда, было сложно обвинить в скромности. Но все равно, это не причина, чтобы прятать мое платье!

Однако все приводимые доводы разбивались о единственный аргумент Зарифы – «муж велел». И поэтому, смирившись, я кивнула, после чего на меня тут же, как коршуны на голубку, накинулись служанки, смиренно ожидавшие исхода разговора. Через полчаса я уже стояла у зеркала, изумленно глядя на девушку с золотыми волосами, уложенными красивыми крупными локонами, и ярким макияжем. Ой... Не слишком ли вычурно для делового ужина?

– А теперь платье! – объявила Зарифа и, подхватив наряд, расправила и двинулась ко мне. А я, сообразив, что в красном платье и с ярким макияжем буду выглядеть несколько... фривольно, скажем так, испуганно шарахнулась от нее.

– Красный – не мой цвет! Мне он совсем не идет! – выкрикнула я. Женщина, не слушая, все надвигалась на меня, словно пыталась ловить бабочку огромным красным сачком, и я, выставив руки вперед, использовала последний аргумент: —И вообще, у нас так не принято!

Странно, но это сработало. Замерев на месте, главная жена на миг сморщила лоб, а потом озабоченно пробормотала

себе под нос:

– Точно, у вас ведь другие традиции. Айна! – это она уже гаркнула так, что в окне затряслись стекла, а затем, когда к ней метнулась служанка, пробормотала что-то ей на ухо. Служанка тут же испарилась, словно по волшебству. А когда через несколько минут снова материализовалась в комнате, в ее руках был ворох ткани – слава Богам, не красного цвета, а вполне пристойного молочно-белого. – Вот! – довольно кивнув, Зарифа передала вещи мне. – Примерь, Хлоя, тебе очень пойдёт!

Вздохнув, я взяла вещи и зашла за ширму. Не знаю, пойдет или нет, но светлое платье явно лучше вырвиглаз красного. Да и вышивки на нем явно меньше, поэтому я буду хотя бы отдаленно напоминать секретаршу. Наверное... Кошмар, неужели все командировки такие? Не зря я не хотела ехать!

Однако я не решилась громко возмущаться, чтобы не портить отношения с женой клиента, и страдала молча, одновременно натягивая платье. Зеркала за ширмой не было, и поэтому одеваться пришлось практически на ощупь. Ладно, выйду и увижу, насколько ужасно и непрофессионально я выгляжу в этом шелковом балахоне.

Однако, не успела я выбраться из-за ширмы и шагнуть к зеркалу, как меня все же поймали. Точнее, Зарифа, погадав момент, с ловкостью тореадора набросила на меня какую-то тряпку, в которой я тут же запуталась. Ой! Запеленали!

– И вот так! – произнесли над ухом, тряпку дернули, и

она наконец-то села как надо. А я обнаружила, что могу видеть. Не очень хорошо, потому что смотреть нужно было через небольшую прорезь для глаз. И через эту самую прорезь, взглянув в зеркало, я увидела...

Себя в белом саване. Похолодев, я покачнулась, и перед глазами все поплыло. Мамочки... «Саван белый примеришь», – прозвучало в голове, словно наяву.

Яся же предупреждала, что я надену белый саван! Расшитый... Кстати, а чем это он расшит?

Муть перед глазами медленно отступила, и я осознала, что «саван» покрыт золотой вышивкой. И вовсе это не саван, а местный женский балахон, который тут носили, чтобы скрыться от нескромных мужских взглядов.

Выдохнув, я постаралась успокоиться и унять дрожь в пальцах. А потом аккуратно стянула с себя «саван» и всунула в руки опешившей Зарифе.

– Знаете, я, пожалуй, не смогу это надеть, – как можно вежливее произнесла я. – Мне... э-э... муж не разрешает такое носить.

Уже раскрывшая было рот для возражений главная жена захлопнула его с громким лязгом: слово мужа – непреложный аргумент. А я запоздало сообразила, что надо было под этим же предлогом вытребовать свои собственные вещи. Ну да ладно, вроде бы – тут я снова бросила взгляд в зеркало – я смотрюсь вполне прилично. Платье, длинное и светлое, выглядело достаточно элегантно. Полупрозрачные

рукава закрывали руки до запястий, узкий верх, обтягивающий фигуру, как перчатка, переходил в пышную юбку. Единственным отступлением от приличий было весьма нескромное декольте, но его я прикрою, например, блокнотом. Или волосами.

Зарифу, видимо, тоже покоробил вид моей выпрыгивающей из наряда груди, потому что она с некоторым сомнением предложила мне примерить другие платья. Но я, уже и не чаявшая выбраться с женской половины особняка, наотрез отказалась переодеваться и все твердила, что меня уже ждет муж, господин и повелитель. Тяжко вздохнув напоследок, женщина вдруг вскинула руки и два раза хлопнула:

– Девушки! – гаркнула она. – Выдвигаемся!

И мы вышли в коридор, где уже галдел выстроившийся – я неверяще вылупила глаза – парами и по росту гарем Азима Амера, напоминающий сборище цветных привидений. Им, в отличие от меня, муж позволял разгуливать в «саванах», точнее, традиционных местных накидках. Вздохнув, я прикрыла декольте блокнотом и следом за Зарифой шагнула к дверям. Ура! Наконец-то, наконец-то я вырвусь из этого ада, где меня мучили, отрывали кожу и пытались втиснуть в тесные нормы местной морали! И попаду в...

В еще более жуткий ад. Но это я поняла лишь спустя несколько минут. А пока, наконец оказавшись в коридоре, торопливо шагала следом за слугой, которому Зарифа что-то шепнула. Девушки во главе со своей предводительницей

свернули в другой коридор, а мне объяснили, что я войду в зал с мужем. И теперь я неслась вперед, предвкушая, как нажалуюсь на муки, которые терплю на рабочем месте ради родной компании, и выпрошу премию. Между прочим, скоро нужно платить за аренду. И еще не помешает новая сумочка, а она сама на себя не накопит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.